

Глава 1128: Необузданное копьё и душераздирающая стрела

Рука Чэнь Чаншэна приближалась все ближе и ближе к лицу Сяо Чжана, пока не коснулась края бумаги.

Возможно, потому что она промокла в поту или была в большом количестве крови, край белой бумаги вовсе не был острым. Она была похожа на кондитерские изделия, которые оставили на влажных берегах Реки Тун на три дня.

В тот миг, когда его палец коснулся белой бумаги, две черных дыры в бумаге внезапно зажглись.

Сяо Чжан открыл глаза.

Он проснулся.

Конечно же, также было возможно, что он никогда и не был лишен сознания.

На лице Чэнь Чаншэна не было видимого шока, так что он, вероятно, уже знал об этом. Он спросил: «Ты достаточно отдохнул?»

Сюй Южун не оборачивалась. Она спокойно смотрела на ту гору в небе.

Массив мечей Храма Южного Ручья был все ближе и ближе к земле под давлением тяжелого ци той горы.

Дерево Утун сбрасывало все больше и больше листьев, столб все больше и больше хрустел. Кора начала трескаться в нескольких местах, раскрывая белизну под собой.

Сяо Чжан посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Никто никогда не смел срывать этот листок бумаги. Никто в прошлом, и определенно никто сейчас».

Его голос был холодным и безэмоциональным, как и взгляд в его глазах.

В прошлом он был экспертом Провозглашения Освобождения. Это в паре с его репутацией безумца и убийцы, естественно, означало, что никто не смел провоцировать его.

Сейчас, когда он успешно достиг Божественного Домена, будет еще меньше людей, которые посмеют провоцировать его.

Чэнь Чаншэн полностью проигнорировал угрозу в его словах, говоря: «Если ты не пожелал бы просыпаться, я мог бы взять и сорвать эту бумажку».

Сяо Чжан сказал: «Я немного сонный. Разве вы не можете продержаться? И правда бесполезны».

Только такой безумец, как он, мог посметь говорить таким тоном с Попом и Святой Девой.

Чэнь Чаншэну все еще было все равно. Он сказал: «Даже если мы будем по очереди выдерживать давление, рано или поздно наступит момент, когда мы не сможем держаться».

Сяо Чжан понимал, что он имел в виду, и замер.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун к полной неожиданности решили не оттягивать время, а собрались

сражаться и убивать.

Откуда взялась их уверенность?

«Так как это выбор между сражением и смертью, мы, естественно, выбираем сражение».

Чэнь Чаншэн улыбнулся ему: «Возможно, мы проиграем, а, возможно, мы выиграем. Кто знает?»

У него была чистая и теплая улыбка юноши.

Сяо Чжана это устрасало.

В такой серьезной ситуации они невзначай решили сражаться?

Дворец Тун и массив мечей Храма Южного Ручья все еще мог сопротивляться Горному Человеку Яньчжи в течение некоторого времени.

Хотя он был тяжело ранен, он все еще был недавно вознесшимся экспертом Божественного Домена.

В этой ситуации Чэнь Чаншэн и Сюй Южун решили перестать ждать и перейти прямо к сражению и убийству Горного Человека Яньчжи!

Разве они не понимали, что Горный Человек Яньчжи, как древний эксперт демонов, был намного более могущественным, чем те Демонические Генералы, что он даже мог быть наравне с Командиром Демонов? Разве они не понимали, что если Поп и Святая Дева вместе с недавно вознесшимся экспертом Божественного Домена умрут в битве сегодня ночью, история и правда может измениться? Они явно могли продолжать ждать, так в чем была нужда сражаться и убивать? И почему Чэнь Чаншэн даже улыбался сейчас такой чистой улыбкой? А Сюй Южун все еще была в настроении держать руки за спиной и смотреть на звезды?

Обычные люди говорили, что Сяо Чжан был безумцем, но ему показалось, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были еще безумнее, чем он.

Какова была причина для этого?

Он внезапно понял ответ.

Это была движущая сила.

Двигатель молодежи.

Он был на несколько десятилетий старше Чэнь Чаншэна и Сюй Южуна, но с точки зрения культиваторов, он все еще считался молодым.

Его взгляд стал острым, как серебряное копье, омытое в осенних водах, мерцающее ледяным холодом.

«Сколько еще у нас есть?»

Он подошел к Сюй Южун и спросил.

Сюй Южун ответила: «Сорок семь секунд».

Грубый голос Сяо Чжана снова пронзил белую бумагу.

«Я пойду и остановлю импульс его горы».

Он поднял копье и пошел во тьму на севере.

Он даже не взглянул на ту горную грядку над головой.

Истинная гора в нескольких ли была местом, куда он собрался идти.

Несколько дней назад он почувствовал знаки, что вот-вот совершит прорыв, и немедленно прекратил свою жизнь скрытности и сражений на снежных равнинах, начиная свое путешествие обратно на юг по пути, который он тогда организовал. Когда он собирался вернуться на земли людей, пройдя через равнины, он увидел, как вокруг него поднимаются три массивные горы.

Горные Люди Яньчжи, Цзинбо и Ичунь.

Перед лицом этих ужасающих экспертов с древних времен для него было просто невозможно бежать. Его смерть казалась неизбежной, но, к полной неожиданности, это беспрецедентное давление дало ему пересечь ту грань и совершить прорыв в Божественный Домен раньше времени. Испытывая опасность за опасностью, он наконец-то смог сбежать, хоть и пострадал от серьезных ранений, делая это.

Пролетая на воздушном змее над горами, он увидел Чэнь Чаншэна и Сюй Южун. Его разум вмиг расслабился, а его раны и усталость немедленно дали о себе знать, лишая его сознания.

После отдыха, хотя он не полностью залечил раны, он восстановился от большей части умственной усталости.

Самым важным фактором во всем этом было появление Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Двое Святых высочайшего статуса в расе людей прибыли вместе, чтобы подобрать его.

Это было то, чем можно было гордиться. Даже кто-то настолько высокомерный, как он, так думал.

Ради этого он был готов провести еще один бой.

Но он сказал 'я пойду и остановлю импульс его горы', а не 'я остановил импульс его горы'.

Он не верил, что сможет преодолеть защиту Горного Человека Яньчжи, или даже уйти живым.

Его белый лист бумаги развевался на угрюмых ветрах. Все казалось неблагоприятным.

Но его фигура не была угрюмой.

Потому что его копье стояло прямо, а красная кисточка на копье развевалась на ветру.

Потому что его воля сражаться взмывала к небесам.

.....

.....

Сюй Южун отвела свой взгляд и посмотрела на ту темноту в нескольких ли: «Есть только один шанс».

Чэнь Чаншэн понимал, что она имела в виду.

Подавив свои раны, Сяо Чжан мог использовать свой сильнейший удар только единожды. Даже если он сможет сражаться потом, ни одна из его атак не будет настолько же сильной, как эта.

Другими словами, если они хотели устремиться вперед и прорваться через Горного Человека Яньчжи, у них был только один шанс.

Ветер ударял им в лица. Было немного промозгло, но это нельзя было описать, как нож. Больше напоминало воду в ручье возле Деревни Синин ранней весной.

Чэнь Чаншэн сжал левую руку в кулак, пока каменные жемчужины, которые были Монолитами Небесных Томов, падали из рукава на его запястье.

Вес этих каменных жемчужин успокоил его разум, но ему потребовалось глубоко вдохнуть, чтобы действительно успокоиться.

.....

.....

Горный Человек Яньчжи в темноте и правда выглядел, как гора.

Не горная гряда вдаль, а настоящая и подлинная гора камня.

Это была не особенно большая гора, но казалось, что она была одной целой с камнями земли, что делало ее недвижимой.

Сяо Чжан подошел к горе и остановился.

Звездный свет падал на его лицо, отражаясь от белой бумаги. Она выглядела еще более похожей на Луну за Городом Сюэлао.

Что странно, развевающаяся красная кисточка на копье смогла подхватить звездный свет.

Звездный свет, казалось, стал настоящим, формируясь в пряди и нити.

Мир был относителен.

Если иллюзорное могло стать настоящим, то что насчет реальных объектов?

Тело Сяо Чжана начало мерцать в звездном свете, как будто оно вот-вот исчезнет.

Если полагаться только на свои глаза, было просто невозможно определить его точное расположение.

Это было воплощение своего Дао, как только человек был связан с законами мира.

Он только сегодня совершил прорыв в стадию Святого, так что у него еще не было достаточного понимания этих законов, и тем более не было мастерства, но было очевидно, что он уже продвинулся в большой степени.

Это была способность эксперта Божественного Домена. Сражался он или спал, это углубляло понимание между ним и миром.

Два пламени на вершине горы были холодными и умиротворенными.

От горы раздался глубокий и безразличный голос.

«Если говорить только о силе воле сражаться, тебя можно поставить в первую тройку за несколько последних столетий».

Горный Человек Яньчжи, казалось, знал, что у Сяо Чжана еще была сила сражаться, но его это не беспокоило.

Хотя также присутствовали Чэнь Чаншэн и Сюй Южун, его все еще это не беспокоило.

У него было очень безразличное отношение, и он даже был в настроении оценить Сяо Чжана.

Учитывая его опыт, подобную оценку можно было считать наивысшей похвалой.

Сяо Чжан казался недовольным: «А ты весьма разговорчив для монстра».

Демоны всегда называли себя Божественной расой, но они не злились, когда их называли демонами. Это был смысл поговорки 'демон и бог в одном теле'. Однако, они ненавидели, когда их называли монстрами, потому что этот термин было легко ассоциировать с расой оборотней, а раса оборотней в длинной реке истории провела большинство времени в качестве рабов демонов.

Глаза Горного Человека Яньчжи стали еще холоднее, еще умиротвореннее.

Сяо Чжан ухмыльнулся: «Что? Ты покрыт камнем сверху до низу, так что ты должен быть монстром. Ты не убежден?»

Горный Человек Яньчжи сказал: «Я - горный человек».

Сяо Чжан рассмеялся: «Ха-ха-ха-ха! Какой горный человек? Ты просто старый монстр в черной горе!»

Его едкий смех пронесся эхом над равнинам.

Смех внезапно прекратился.

Сяо Чжан сделал выпад копьем.

Звездный свет, изливающийся на равнины, выглядел, как мелкие воды ручья.

Когда копье устремилось вперед, звездный свет вдруг начал двигаться, превращаясь в ткань.

Когда копье поразило гору, звездный свет последовал, разрываясь в бесчисленные крапинки серебра.

Это была картина захватывающей красоты, выглядящая, как фейерверки и цветение цветов.

.....

.....

Серебрянный цветок внезапно расцвел в темноте в нескольких ли.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун знали, что копье столкнулось с горой.

Вскоре после этого там появился желтый дракон с оттенком красного, завывая при подъеме в воздух.

Столкновение этих двух могучих ци заставило все камни в нескольких ли подняться, делая звездный свет тусклым.

Горный Человек Яньчжи и правда обладал непостижимым уровнем культивации. Столкнувшись с ужасающей мощностью копья, он не забыл продолжать давить на Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Горная гряда в ночном небе внезапно надавила вниз, и пять похожих на пальцы гор рухнули вниз прямо в массив мечей Храма Южного Ручья.

Отовсюду звучал громкий скрежет.

Мечи рубили бесчисленные камни гор. Они шелестели вниз и рассыпались в частички света среди воздуха.

Громадная ладонь была все ближе к земле.

Дерево Утун сейчас сильно согнулось и могло сломаться в любой миг. Его зеленые листья почти полностью были истощены.

Сюй Южун уже приготовилась к этому. Она мягко сказала с привычным спокойствием: «Действуй».

Земляная Обезьяна во вспышке света исчезла.

Чэнь Чаншэн вернул ее в Сад Чжоу, после чего схватил девушку за руку.

На ночном ветру раскрылась пара белоснежных крыльев, пылая золотым пламенем.

Поток света потек через равнины, когда два потока пламени Феникса пронзили тьму.

В экране пыли и травы, сформированном свирепыми ветрами, была пробита дыра.

Сюй Южун и Чэнь Чаншэн появились перед Горным Человеком Яньчжи.

Появилось два ослепительно ярких сияния меча, которые затем смешались в радугу меча.

Снова появилось копье, двигаясь вместе с радугой меча для нанесения удара по горе в необузданной манере, вызывая появление самого высокомерного цветка в темноте.

Земля затряслась, и по миру прозвучал взрыв.

Выстрелили бесчисленные камни, разрывая тьму, как стрелы. Бесчисленные звери в радиусе нескольких десятков ли были сокрушены до смерти.

Когда пыль улеглась, постепенно появилась фигура Горного Человека Яньчжи.

В центре горы появилось два невероятно глубоких шрама. Судя по их внешнему виду, они, казалось, были в полметра глубиной.

Два этих шрама пересекались, так что они выглядели, как созвездие, знакомое всем демоническим дворянам Города Сюэлао, Южный Крест.

Место их пересечения было даже глубже, дыра, оставленная им, была очень круглой и гладкой, как будто ремесленник высверлил ее инструментами. Выглядело так, как будто она простиралась глубоко в гору.

Это была отметина, оставленная копьем.

Если эта гора была человеком, то место, где пересекались мечи, и копье оставило дыру, было грудью человека. Всего немного по левую сторону будет место, где располагался Неземной Дворец.

Необузданное копьё и гармоничная пара мечей наконец-то преодолели защиту Горного Человека Яньчжи.

Это место было единственным недостатком Горного Человека Яньчжи.

Это было рассчитано Сюй Южун.

Вопрос был в том, была ли эта дыра в горе достаточно глубокой?

.....

.....

Поверхность равнин была усеяна дырами, а черная почва и трава смешались в нераздельную смесь.

Сяо Чжан лежал на земле, бумага на его лице промокла в крови, а его глаза сосредоточились на Горном Человеке Яньчжи в нескольких десятках метров.

Чэнь Чаншэн тоже был серьезно ранен. Он сидел скрестив ноги на земле, постоянно кашляя, а его лицо сильно побледнело.

Дыры в бумаге почернели, а глаза Сяо Чжана тоже были темными и глубокими. Его голос был грубым, как сломанный колокол.

«Черт, этого все еще было недостаточно?»

Чэнь Чаншэн вздохнул.

Они прорвались через гору, но не смогли раздавить ее.

Сюй Южун встала и снова натянула тетиву.

У нее было очень бледное лицо, а когда она натянула тетиву, оно побледнело еще больше, становясь белым, как снег.

Ее черные волосы опустились на щеки, создавая такой контраст, что это пугало душу.

Из ее рта брызнула кровь.

Пятна крови на ее белых одеяниях выглядели, как мятые лепестки.

Ци, которое она излучала, было даже сильнее.

Тетива двигалась без звука.

Маленькая и хрупкая стрела полетела через тьму в направлении горы.

Она без малейшей ошибки выстрелила в дыру.

Послышался легкий щелчок, как будто что-то сломалось.

Сяо Чжан и Чэнь Чаншэн почувствовали ужасную боль в груди.

Потому что они слышали этот звук.

Это был звук ломающегося сердца.

Лицо Сюй Южун было белым, как лист бумаги. Ее тело покачивалось, пока кровь стекала из уголков ее губ.

Даже она сама была ранена той маленькой и утонченной стрелой.

Горный Человек Яньчжи, естественно, пострадал от худшего ранения.

С горы раздался вой боли и злости.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/354506>